Артём Кучеренко

Родился в 1995 г. в Таре. Обучается в БПОУ «ТИПК». Работал в Центре детского творчества. Номинирован на всероссийскую премию «Поэт года – 2015». Публиковался в альманахе «Поэт года – 2015». Музыкант. Автор проекта «Please. leavemealone».

ВСЁ НЕ ТАК УЖ И ПЛОХО...

Pt.1

Вы бы чувствовали эту тишину? Ту, что завоёвывает всё, от главных улиц до безымянных переулков. Уже к трём утра улицы нашего города пусты, и лишь редкие габаритные огни проезжающих авто режут замыленный темнотой взгляд. Только со стороны можно прочувствовать всё великолепие тишины, пускай мнимо, но заглянуть в самые безмолвные, самые тёмные проулки, и если бы меня попросили изобразить её, то я бы запечатлел именно эту улицу. Центральная улица Ленина – апогей молчания и парадокс современного города. Она проходит через весь город почти прямой линией и полностью погружена в своё молчание. Светофоры меняют свой свет впустую. Ни для кого.

Pt.2

Закутанное в свою серость июльское небо надрывно выплёвывало из себя раскаты грома. На часах было ровно 03:21, когда мелкий дождь заморосил, отбивая ломаные ритмы по металлическим подоконникам. Было не по-летнему холодно, и дождь, попадая за шиворот, заставлял последние обрывки души безвозвратно вылетать и не возвращаться. Глаза невольно заглядывали в зарешёченные окна первых этажей, но, не найдя ответного взгляда, голова снова опускалась вниз, и взгляд, упёршийся в мокрый асфальт, прятал от капель дождя запотевшие от дыхания очки. Уже к четырём часам ноги автоматически поднимались на второй этаж панельного дома, где после настойчивого звонка в двери появится сонная девушка.

Pt.3

День сменялся ночью, утро – вечером, и ничего в этих переменах не было. Но даже такие простые ночи, как эта, могли безвозвратно утопать в памяти, а позже всплывать в виде грязных и небрежных скетчей: освещения было мало, но зато жилые многоэтажки могли похвастать огромной палитрой оттенков света из окон. Почти каждый из них был индивидуален. Нечто тянуло сознание вверх, по давно проторенной лестнице произвольных воспоминаний. И те огни, будто тысячи дверей, из которых можно выбрать только одну, ставили в ступор и не давали выбрать единственную на сегодня дверь памяти. Приходилось подолгу засиживаться на мокром асфальте и размышлять о дорогах: прошлого, будущего и настоящего.

Pt.4

Ноги прохожих бежали вслед друг другу, сталкивались и сливались в огромную серую волну, смывающую на своём пути эмоции и боль. Настойчивый ветер подстерегал на улицах города «жертв» и размахивал юбками, плащами и длинными волосами спешащих девушек. Август плавно пожирала осень. Полдень в моих глазах становился ранним вечером и не уступал ему в хмурости красок неба. В этом небе теряли крыши и головы габаритные небоскрёбы, что плавно перетекали в облака, и только телевизионные антенны, увешанные голубями и крикливыми воронами, выдавали последний этаж…

Pt.5

Холодный воздух глотался надрывисто, часто, с неподдельным чувством свежести и… так охотно. Кого-то встречала тёплая постель, ну а мои ноги безуспешно дрейфовали по асфальту и неслись навстречу новой осени. День становился короче, ночи холодали. Зато звёзд на небе было очень много, но тянуться к ним не хотелось и вовсе. Хотелось лишь со стороны наблюдать за их неярким, но приятным светом. Как обычно,

вечера наполнялись шумом ветра, стрекотанием насекомых, но теперь перевес был на стороне первого, а вторые же всё чаще отмалчивались. Уже через пару часов наступила бы осень. Если бы не раскалённые добела ночные звёзды и пепельная луна, осмелившиеся сегодня согреть эту (последнюю ночь), то я бы не ждал. Здесь, внутри застеклённого балкона, царила тишина, снаружи было не лучше, и лишь громкий и режущий слух дребезг секундной стрелки разносился на весь дом. Казалось, что ровно в полночь станет немыслимо пробирать холод, и листья, ещё крепко хватавшиеся за ветки, вдруг резко упадут на тротуары огненно-жёлтой волной.